

Жестокое обращение и стойкость **Pierre Tap (Пьер Тап)**

(Aprendizagem & Desenvolvimento, Instituto Piaget
Lisboa, 2009, Vol. X, nº 41-42, pp. 25-41)

Резюме

Жестокость и стойкость связаны по определению. Человек устойчив в той степени, в которой он пережил ситуацию повышенного риска и подвергся намеренному насилию со стороны другого человека, группы или учреждения.

В этом тексте анализируются предполагаемые эффекты *экстремальных ситуаций*, в которых субъект сталкивался или сталкивается со смертью. Затем обсуждаются различные виды насилия (в частности, психологическое насилие, связанное с нарциссической перверсией) и различные *стратегии выжившего жертвы насилия* в критических или переходных ситуациях. Используя метафоры, заимствованные из физики, представлены психологические характеристики жизнестойкости (держаться, отскакивать назад, быть способным к адаптивной гибкости и т.д.) и их связь с копингом, привязанностью, рисками, внутренней и внешней защитой.

На примере модели 7 устойчивостей Волина и Волина представлены основные измерения этого процесса. Наконец, автор показывает ограничения концепции жизнестойкости, которая является слишком внутриличностной, и необходимость принимать во внимание процессы идентификации, характер отношений и пережитых ситуаций, и, наконец, важность недооценки следов травмы и их возможного появления, в плане разыгрывания или повторения.

Ключевые слова: злоупотребление, устойчивость, нарциссическая перверсия, переход, *устойчивость эго*, риски, защита, преодоление.

Жестокое обращение и стойкость

Пьер Тап¹

Жестокое обращение во всех его формах не ново, но усилия по его выявлению и сокращению постоянно выводят его на передний план в СМИ и судах. Жестокое обращение охватывает все формы плохого обращения с детьми, которые являются результатом преднамеренных, предосудительных действий человека в непосредственном окружении, которые можно предотвратить. Жестокое обращение включает физическое насилие (нападение и побои), сексуальное насилие (изнасилование, растление, видеоэксплуатация, порнография, проституция), психологическую жестокость (унижение, угрозы, изоляция) и грубое пренебрежение (отсутствие ухода). Эти злоупотребления часто касаются детей, пожилых людей и инвалидов, но могут также затронуть любого человека, живущего в паре, семье или учреждении.

Все эти злоупотребления обычно имеют серьезные последствия для физического, психического и социального развития человека. Однако исследование *жизнестойкости* показывает, что некоторые люди оказываются менее уязвимыми к жестокому обращению, чем другие.

Понятие "*устойчивость*" сейчас стало очень модным, как во Франции, так и в Португалии. Тем более важно подвергать его сомнению в связи с теми реалиями, которые он призван объяснить. Сказать, что человек "*жизнестойкий*" или что вы сами *жизнестойкий*, не уточняя, что может означать это слово, и не задавая вопросов о том, как это личностное измерение можно измерить и проанализировать на практике, значит, в конечном итоге, предположить существование дара, более или менее магической, врожденной силы, которая не позволит человеку испытывать те беды и страдания, которые испытывают другие в той же ситуации.

Давайте обратимся к тому, какое значение обычно придается термину "*устойчивость*". Сказать, что ребенок, например, *жизнестойкий*, означает, прежде всего, его способность противостоять "*насилию*" со стороны людей или обстоятельств.

¹ Почетный профессор Университета Тулузы - Ле-Мирай. Директор по исследованиям в области психологии в Институте Пиаже.

Устойчивость: выживание в экстремальной ситуации.

Действительно, считать ребенка жизнестойким означает, прежде всего, что он пережил экстремальную ситуацию, событие с высоким риском дисфункции, "злоупотребление", вызвавшее сильный стресс и имеющее в целом разрушительные последствия.

Поэтому важно с самого начала уточнить, что подразумевается под *экстремальной ситуацией*. Бруно Беттельхайм, американский психоаналитик, был ответственен за один из первых анализов психологического воздействия экстремальной ситуации. В 1943 году он опубликовал статью *"Индивидуальное и массовое поведение в экстремальных ситуациях"*, которая начинается так: "Автор провел примерно один год, в 1938-1939 годах, в двух крупнейших немецких концентрационных лагерях для политических заключенных, Дахау и Бухенвальде". Эта статья была позже включена в его книгу *"Выжить и другие эссе"* (1-е издание, 1952), переведенную на французский язык в 1979 году под названием *"Survivre. Мир, царящий в тоталитарном обществе, покупается ценой смерти души"*. По словам Беттельхайма, "мы оказываемся в экстремальной ситуации, когда внезапно оказываемся в таких условиях жизни, в которых наши старые ценности и механизмы преодоления больше не работают, а некоторые из них даже угрожают самой жизни, которую они должны были защищать" (*Указ. соч.*, 24). В психосоциальных терминах экстремальная ситуация определяется не только как "внешняя", в нее фундаментально вовлечен субъект. "Внезапный и одновременный крах всех (наших) защитных механизмов против тревоги смерти ввергает нас в то, что я назвал, за неимением лучшего термина, экстремальной ситуацией" (там же). Таким образом, стойким будет тот, кто выжил в экстремальной ситуации. Согласно Беттельхайму, *выживание* подразумевает два разных и в то же время очень связанных между собой времени:

- *первоначальная травма*, связанная с экстремальным режимом терроризма и вызывающая в то время деградацию личности, разрушение прежней социальной жизни в результате лишения поддержки;
- *последующее влияние*, с точки зрения уязвимости, на всю жизнь человека.

Но как жить с *экзистенциальной трудностью*, которая не имеет решения? Как можно сохранить интеграцию (внутреннюю, психическую) перед лицом последствий старой дезинтеграции? Беттельхайм цитирует одного читателя, который написал ему: "Много

раз в жизни я чувствовал, что есть *проблемы, которые нельзя решить, но с которыми нужно жить*" (Указ. соч., 41). Выживший спрашивает: "Почему меня пощадили", "Почему я". Трудно говорить о своих навыках или характеристиках... так? удача? но появляется чувство вины (если я выжил, то потому, что занял место кого-то другого, кто умер вместо меня). Например, в фильме Бенини о концлагере "*Жизнь прекрасна*" отцу удастся спрятать своего сына (который выживает), прежде чем его самого ликвидируют. Впоследствии сын может с трудом пережить жертву отца. В любом случае, выживший продолжает осознавать, что травма повредила его собственную психическую интеграцию и что его обычные защитные механизмы не обеспечили адекватной защиты. После этого выживший может реагировать тремя способами:

1. Позволить опыту разрушить вас. Наступает *синдром концлагеря*, основанный на чувстве невозможности восстановить себя, на чувстве вины и ощущении ощущаемой несправедливости: "Я так много страдал, и вдобавок ко всему я должен оправдываться, быть подотчетным!
2. Отрицание каких-либо долгосрочных последствий. Человек не отрицает пережитый исторический факт, но он отрицает, подавляет или репрессирует все, что может быть связано с текущими последствиями; он отказывается от идеи необходимой личностной перестройки или неизбежной реструктуризации отношений, аксиологической или культурной перестройки. Этот процесс может быть сознательным (отрицание), предсознательным (отрицание, подавление) или бессознательным (подавление);
3. Бороться за то, чтобы остаться в сознании и попытаться справиться с самыми ужасными для него измерениями, и суметь реинтегрировать (воссоздать) себя.

В своей замечательной книге "*Невидимая весна*" (1994) Фишер рассматривает вопрос об экстремальных ситуациях, переживаемых коллективно (войны, стихийные бедствия, геноцид и т.д.), но он также включает ситуации, переживаемые индивидуально (болезни, СПИД, несчастные случаи, потеря близкого человека и т.д.), в которых человек сталкивается со смертью, чужой (уже произошедшей или боящейся) или своей собственной, воспринимаемой как возможная, вероятная или неизбежная.

В эти тяжелые времена смысл и цель жизни навязываются сознанию тех, кто в них вовлечен. Как будто мы беспокоимся о цели жизни и смысле нашей личности только тогда, когда находимся в смятении, в невыносимой ситуации. Как отмечает Беттельхейм (1979), этот поиск позволит нам понять истинный смысл наших испытаний или, случайно, испытаний других людей, потому что "худшее из испытаний смягчается, как только человек верит, что состояние бедствия обратимо и что оно обязательно

закончится" (*op.cit.* 15). Если жизнь теряет всякий смысл, человек считает, что самоубийство - это фатальное решение. Но искушение совершить самоубийство чаще всего связано с отчаянным криком о помощи, с желанием вызвать отклик у других, чтобы вернуть смысл собственной жизни, который является единственным противоядием от самоубийства, если он связан с любовью и помощью других людей (даже если человек бежит от этой помощи и отвергает ее).

Устойчивость и выживание

Поэтому нам необходимо взять предварительное определение устойчивости, предложенное выше, и дополнить его. Заявление о том, что ребенок жизнестойкий, безусловно, подразумевает, что он пережил ситуацию или событие с высоким риском дисфункции, "злоупотребление", вызывающее сильный стресс и разрушительные последствия (ограничительное или широкое определение злоупотребления и высокострессового характера ситуации или события);

Но этот ребенок по определению жизнеспособен, только если он смог пройти через эту ситуацию, пережить это событие без серьезных разрушительных последствий для своего психологического и социального развития; отсюда возникает вопрос об определении нормального психологического развития, нормального поведения. Мы действительно можем считать, что на протяжении всей своей жизни человек сталкивается с множеством проблем, должен справляться или преодолевать множество конфликтов. Эти конфликты даже способствуют их субъективной динамике (быть субъектом, который не подчинен и не отчужден) и их личной способности делать выбор, ориентироваться в проектах, придавать смысл самим своим трудностям. Конечно, мы не должны забывать, что этот человек живет и развивается в социальных контекстах, которые включают свои системы правил (институты) и пропагандируют согласованные или противоположные системы ценностей (культуры). Другими словами, социальные структуры несут в себе значения, которые находят свою легитимность в произведениях культуры, системах верований и объяснениях мира и жизни, которые человек принимает, трансформирует или отвергает. Аналогичным образом, социальные изменения обязательно влияют на личностные изменения. Важно проанализировать эти динамические связи (Esparbès-Pistre and Tap, 2001). Постоянное противостояние субъектов и институтов провоцирует между первыми и вторыми настоящую "интерструктуризацию" (Baubion-Broye, Malrieu and Tap, 1987). Существуют не только

взаимодействия или транзакции, но и взаимное структурирование или деструктурирование.

Описание и анализ субъективной стороны этого процесса позволяет лучше понять конфликтную эволюцию и стратегии личности на протяжении четырех фаз, продолжительность которых может сильно варьироваться (от нескольких дней до нескольких лет) и которые, скорее всего, будут повторяться:

- фаза *множественного закрепления и социокультурного удержания*: субъект конструирует представления, ценности и способы поведения в сложном взаимодействии межличностных отношений (двойственных и множественных) и социальных отношений (проксимальных или дистальных), посредством обусловливания, подражания, идентификации и атрибутивной интернализации;

- *Конфликтное разъединение*: субъект переживает конфликты, является объектом дисбаланса, находится в позиции разъединения, вытеснения и кризиса. Привычные формы поведения, ставшие неприемлемыми, должны уступить место другим, которые позволят преодолеть кризис. Действительно, субъект, столкнувшийся с совершенно новой ситуацией, кризисом, конфликтом или разрывом, должен будет отказаться от своих привычных стратегий. Их *стиль* (личное соответствие, личная система координат) ставится под *сомнение*. Обеспечить адаптацию уже недостаточно. Не имея возможности использовать обычные правила, он/она должен будет идти на риск, искать новые решения, принимать или изобретать более адаптированные стратегии.

- *мобилизующее восстановление* - это именно та фаза, на которой субъект в кризисной ситуации пытается встретиться лицом к лицу, справиться или разрешить свои собственные конфликты, устанавливая новые социальные связи, новые сети взаимопомощи;

- последняя фаза *творческого предпринимательства* может иметь место только в том случае, если мобилизация привела к моментам индивидуальных или коллективных достижений и изобретений. На этом этапе *внедрения* путем ребалансировки создаются новые якоря, способствующие возникновению нового института. (Baubion, Malrieu and Tap, *op.cit.*).

От экстремальной ситуации к злоупотреблению

Первоначальные замечания, касающиеся самого определения жизнестойкости, заставили нас связать ее с экстремальными ситуациями и *жестоким обращением*. Последнее иногда очень ограничительно определяется как физическое насилие (домашнее или институциональное), в частности, сексуальное насилие. Другие авторы предлагают более широкие определения. Например, два швейцарских психиатра, Морис Хурни и Джованна Столл, опубликовали две показательные работы о том, что можно назвать "психологическим насилием". Обе книги посвящены проблеме *нарциссической перверсии*: "*La haine de l'amour. La perversion du lien*" (1996) и "*Saccages psychiques au quotidien. Нарциссическая перверсия в семьях*" (2002). Понятие нарциссической перверсии получило широкое развитие в работах Столлера (1975), Ракамье (1987, 1992, ср. Bayle, 1997), Эйгера (1989, 1991, 1995, 1997, 1999, 2001) и Хиригойена (1998, 2001). Конечно, как справедливо напоминает нам Эйгер в книге "*О правильном использовании нарциссизма*", все мы интуитивно знаем, что для достижения успеха в жизни нам нужно немного любить себя и доверять себе. Однако, добавляет он, "две тенденции сталкиваются. Первая понимает нарциссизм в сугубо дисфункциональной перспективе, ведущей к пагубному, эгоцентричному и ненавистному поведению... Вторая тенденция чувствительна к нарциссическим недостаткам, заслуживающим приоритетного отношения для поддержки и утешения. Его сторонники ... указывают на влияние травмы и насилия, последствия которых нельзя свести только к бессознательным фантазиям" (1999, 23-24).

Общим, можно сказать, для "злоумышленника" и его жертвы является нарциссизм, извращенный и девиантный у первого и серьезно злоупотребляемый у второй. В этом контексте Эйгер обсуждает *сексуальные извращения* (2001), Ракамье фокусируется на проблеме *инцеста* (1991, 1992, 1995), а Хиригойен анализирует причины и последствия *моральных домогательств* в повседневной жизни (1998) и в профессиональной деятельности (2001).

Поэтому *психологическое насилие* - это работа *манипулятивных нарциссических извращенцев*. Это насилие гораздо менее заметно; извращенец-манипулятор использует соблазнение, унижение и шантаж для достижения своих целей. Этот замаскированный терроризм исходит от человека, который глух к страданиям других и не знает ни стыда, ни раскаяния. Считается, что он руководствуется ненавистью к нежности "и ко всему, что растапливает сердце". Ребенок манипулятивных и порочных родителей редко

жалуется на жестокое обращение, потому что он или она усвоили негативный образ себя, который проецируют его или ее родители. Родители могли не хотеть их. Хурни и Столл цитируют эту ужасную фразу, сказанную матерью своей дочери при свидетелях: "Я восхищаюсь тобой, моя дорогая, тем, что ты так хорошо держалась, пока я делала все, чтобы тебя абортить". Есть слова, которые убивают желание существовать, желать, быть самим собой. Это извращение не ограничивается семьей и редко наказывается. Он основан на *чувстве всемогущества*, вне законов, которые извращенцы любят преступать (не будучи пойманными). Что удивляет приведенных авторов, так это то, что извращенные манипуляторы не только нечувствительны к чувствам других, но и создают впечатление, что не страдают и даже получают от этого удовольствие.

Следует отметить, что в приведенных примерах жизнестойкости редко упоминается этот вид насилия. Чаще всего они ссылаются на войну, выживание в концлагерях, последствия употребления алкоголя или наркотиков, побои, изнасилования, инцест и т.д. Поэтому уместно проанализировать жизнестойкость в этом оригинальном контексте. Поэтому уместно проанализировать устойчивость в этом первоначальном контексте. Но понятие *злоупотребления* и *стойкости* необходимо расширять вместе.

Переходный период и устойчивость

Термин "*переход*" часто используется как простой синоним термина "*изменение*". Но это подразумевает определенный вид изменений, в непрерывности путешествия. Происходя от латинского *transire* (умирать), переход сначала ассоциировался с агонией, переходом от жизни к смерти. Сегодня содействие переходу означает, к счастью, в более общем смысле, избежание разрыва, управление кризисом более непрерывным и гибким способом, сохранение связи, но при этом преобразование отношений, придание им другого смысла. Разве не так следует понимать отношения совместного воспитания? "В какой степени бывшие супруги, имеющие общих детей, должны сотрудничать после расставания? (Cloutier, 2001). В этом и заключается парадокс: разрыв кладет конец супружеским отношениям, но не устраняет роль родителя: мы остаемся отцом или матерью на всю жизнь, "ребенок не разлучается". Поэтому мы должны *продолжать, но изменить тип отношений*, сохранить связь, но такую, которая больше не основана на любви к бывшему супругу или на сексуальности. "*Задача совместного воспитания состоит в том, чтобы развить функциональные отношения поддержки между бывшими супругами на иных основаниях, чем отношения в паре, минимизируя проявления*

враждебности и беспокойства, поскольку они наносят ущерб адаптации" (Cloutier, op. cit., 86).

Поэтому совместное воспитание может облегчить *переход*, если он воспринимается как *движение и прохождение (процесс) от состояния А (прошлое до развода) к состоянию Б (одиночное родительство или рекомпозиция или одиночество)*. В любом случае, переход возможен только при условии проведения сделок, направленных на улучшение коммуникации и организационной эффективности: *любая сделка требует компромиссов, приемлемых для всех.* ²

Но как объяснить большие различия в адаптации бывших супругов и их детей в том, как они справляются с переменами и облегчают переходный период? Мы видели, что значительное число детей из неполных семей, похоже, не слишком страдали от новой среды обитания или от новых условий жизни.

Устойчивость, выносливость, стили и стратегии

Понятие *жизнестойкости* имеет двойной смысл: первый указывает на *способность организма противостоять шоку* (от латинского *resilientia*), который Беттельгейм связывает со способностью пережить первоначальную травму без особых трудностей. В психологических терминах это первое значение можно конкретизировать выражением "держаться" (*aguentar* на португальском языке).

² В терминах Хабермаса (1987), совместное воспитание - это трудное занятие, поскольку оно состоит в артикуляции инструментальных и интенциональных причин (эффективность, рациональность и т.д.) с коммуникативными причинами (хорошая дружба, разговор друг с другом, низкая враждебность и т.д.). Эти усилия по артикуляции будут предприняты только одним родителем из четырех.

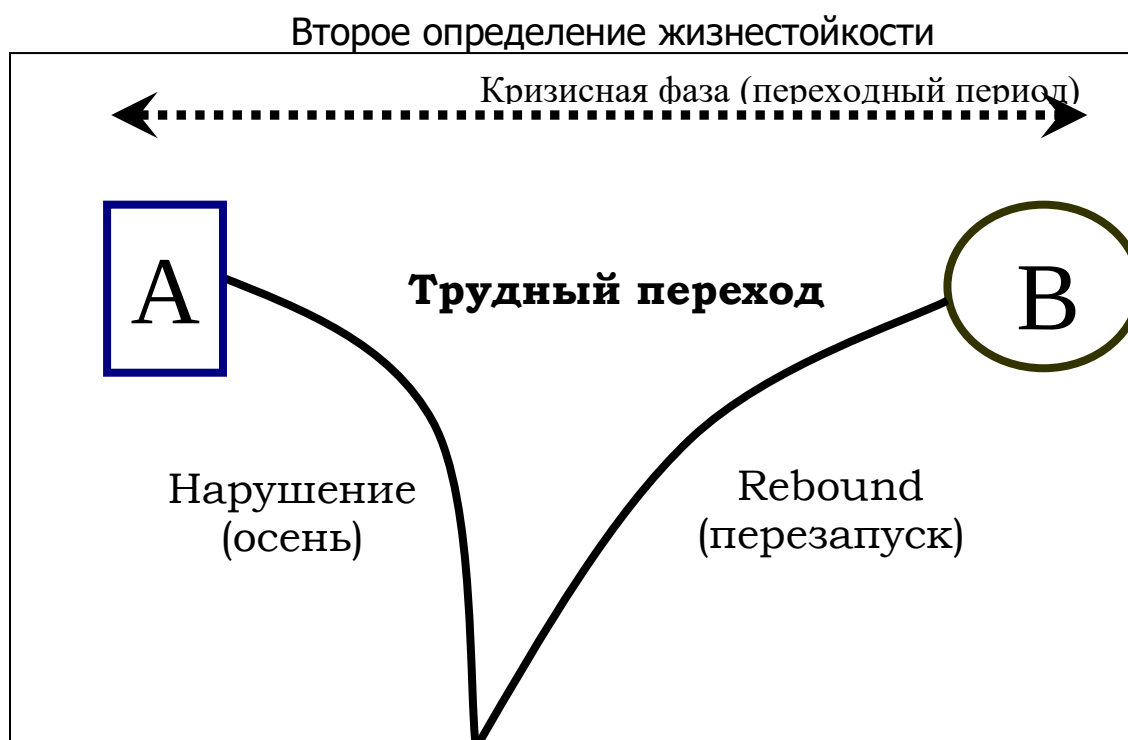
Другое значение представляет идею, что негативный эффект травмы *прекращен, отменен* (от латинского *resilire*, например, *расторгнуть договор*); произойдет возврат к прежнему состоянию. Это второе значение также используется физиками, когда они говорят о *гибкости* объекта, возвращающегося к своей прежней форме после давления, например, *пружина* (*mola*).

Поэтому быть устойчивым - это, прежде всего, *уметь отменять последствия шока* (ср. *resilientia* = устойчивость, отмена). Иногда отрицание (реальности фактов или ситуации) может быть полезным. Можно сказать, что "удержание" путем отрицания или дистанцирования - это *плавный переход*: разрыв не переживается как таковой; конфликт не воспринимается, а если и воспринимается, то не дестабилизирует личность. Но это может быть только видимость: удержание, связанное с "удержанием", может вызвать внутренние трудности, или эти трудности могут быть отложены во времени, постепенно, через износ. Но используется и второе определение устойчивости (связанное с глаголом *resilire*), более оптимистичное? более реалистичное? Здесь можно говорить о *трудном переходе*: разрыв и его последствия не отрицаются, но человек будет "подниматься обратно по склону", бороться с депрессией или враждебностью, возвращаться на путь истинный, "начинать все сначала с правильной ноги" и т.д.

Как утверждает Vanistendael (1998), жизнестойкость в любом случае ассоциируется со "способностью добиваться успеха, жить и развиваться позитивно, социально приемлемым образом, несмотря на стресс или неблагоприятные обстоятельства, которые обычно несут

серьезный риск негативного исхода". Но откуда берется эта способность к сопротивлению или, наоборот, уязвимость перед трудными ситуациями? Можно ли найти этот *ключ к обретению стойкости* в прошлом, в генах или темпераменте, или в способности научиться "жить под ударами судьбы с ровной душой"?

Когда Фишер озаглавил свою книгу *"Невидимая весна"* (1994), он вводит этот образ способности *отскочить назад* после фазы давления - подавления - депрессии, *отскочить назад* (resaltar), но затем быть способным *восстановить баланс*, вернуться к спокойствию. Этот процесс, конечно, применим ко многим ситуациям, даже если они не являются объективно "экстремальными". Но важно то, как субъект переживает ситуацию; она может быть драматичной для него или нее, даже если другие минимизируют ее важность. *Устойчивость* широко используется в Канаде как синоним жизнестойкости. Например, Министерство снабжения и услуг Канады (и, в частности, его *Управление по вопросам алкоголя, наркотиков и зависимостей*) с 1995 года публикует в Интернете материалы о *жизнестойкости*. *Актуальность в контексте укрепления здоровья*. Устойчивость определяется следующим образом: "*Устойчивость - это способность отдельных людей и систем (семей, групп и сообществ) успешно справляться с высоким риском или очень неблагоприятной ситуацией. Эта способность развивается и изменяется с течением времени. Оно подкрепляется защитными факторами в индивидууме или в системе и окружающей среде и способствует поддержанию или улучшению здоровья.*" (Mangham, C., McGrath, P., Reid, G. & Stewart, M., 1995)

Гибкость таким образом обычно способствует определенной *выносливости*. Гибкость и выносливость часто рассматриваются как характеристики личности, входящие в *образ жизни*. Поэтому давайте проанализируем понятие образа жизни в связи с идентичностью человека. Например, Эриксон (1950, 1968) предлагает различать *личностную идентичность* и *эго-идентичность*. Первый ограничивается двумя характеристиками: восприятием *собственного сходства*, экзистенциальной непрерывности, и восприятием того, что другие признают это сходство и непрерывность. С другой стороны, *эго-идентичность* будет связана с *эго-качеством этого существования*. Артикуляция между этими двумя идентичностями будет представлять собой *стиль индивидуальности человека*, который, благодаря своим собственным характеристикам, придет к установлению *подлинных* и *значимых* отношений с другими людьми.

Поэтому *стиль* основывается на *характеристиках самого объекта* съемки. Она подразумевает определенную личностную стабильность и соответствие, уверенность в существовании и ценности самого себя, факт восприятия себя таким же. *Стратегии*, с другой стороны, сформулированы в отношениях, которые субъект устанавливает между своим стремлением к достижению и ситуацией, которая мешает или препятствует его продвижению (ситуационные требования, неопределенность, новые вещи, воспринимаемые как опасные). Эта артикуляция приобретает для него значение,

позитивное или негативное, в смысле целей, которые нужно искать, средств, которые нужно найти, самоуважения, которое нужно возродить, контроля, который нужно восстановить. Именно эта артикуляция может быть более или менее податливой и гибкой, или жесткой, или вообще отсутствовать. Когда Беттельхайм говорит о важности (внутренней) интеграции перед лицом внешней ситуации, речь действительно идет об этой артикуляции; но он показывает важность прочности внутренних ориентиров (ценностей, убеждений) или их *восстановления*, когда психическая интеграция повреждена. Поэтому в нем больше внимания уделяется стилю, но при этом не умаляется важность адаптации к ситуации и стратегий или тактик, которые способствуют этому.

Гибкость можно определить как способность человека разрабатывать новые *стратегии*, отказываться от тех, которые стали неэффективными или неактуальными (Rowland, 1989, Mages and Mendelsohn, 1979), что будет способствовать хорошей адаптации. Такая адаптивная гибкость подразумевает способность идти на уступки, как можно лучше справляться с противоречивыми требованиями. (Esparbès-Pistre and Tap, 2001; Vinay, Esparbès-Pistre and Tap, 2000)

"Любая *стратегия* характеризуется артикуляцией в индивидуальном или коллективном субъекте завершенной внутренней логики и реализующего поведения. Она подразумевает реализацию инвестиционной энергии и динамики принятия решений, в определении целей (промежуточных или конечных), в выборе средств (материальных или символических) и в отслеживании маршрутов, способствующих разработке или реализации проекта" (Tap, Esparbès, Sordes-Ader, 1995).

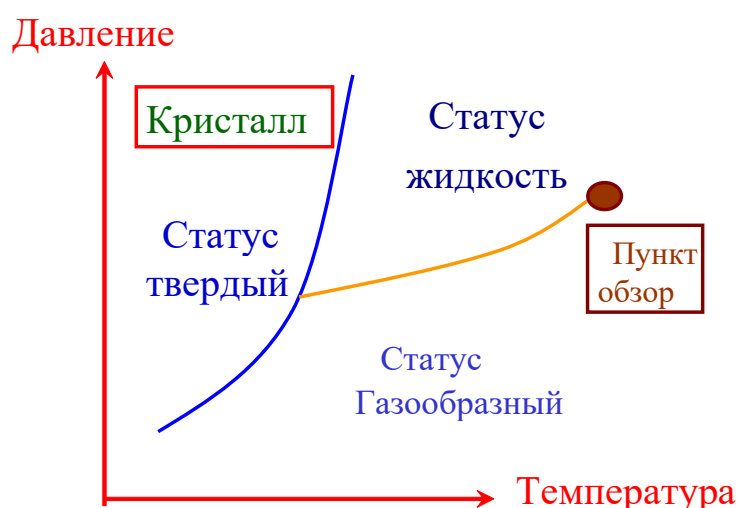
Активизация стратегического процесса подразумевает динамическую артикуляцию трех обязательных и неразделимых элементов: *акторов* (индивидуальных или коллективных) с их ресурсами, ограничениями и потенциалом, *ситуации* с ее природой, ограничениями и ставками, а также *целей*, преследуемых акторами (Camilleri et al., 1990).

Эти стратегии являются частью более широкого процесса, процесса *персонализации*, который включает в себя управление текущей ситуацией (*стратегии преодоления, адаптация*), утверждение или защиту идентичности, настоящей и прошлой (*стратегии идентичности*, якорение, привязанность, утверждение Эго или Мы), поиск признания социальной позиции (*стратегии позиционирования и социальных обязательств*,

социализация, легитимация, признание) и ориентацию на будущее, включающую *проектные стратегии* (предвидение, открытость, поиск маршрутов).

Устойчивость, адаптивная гибкость, стресс и переходные процессы: метафоры из физики

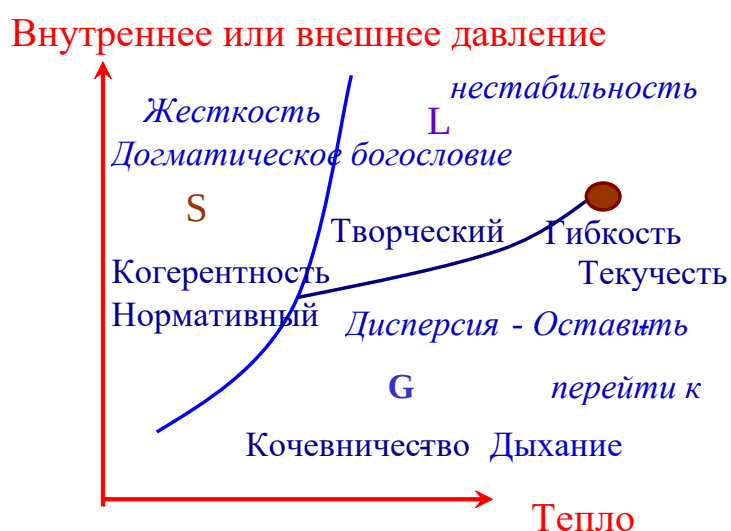
Понятия устойчивости, напряжения, гибкости и перехода постоянно используются физиками. *Напряжение* относится к способности металла сопротивляться *кручению*, *упругость* - к его способности *сопротивляться удару*. Понятие перехода используется как в физике, так и в химии для обозначения изменений состояния. Наиболее известным примером являются *переходы, связанные с изменениями между тремя состояниями материи*: твердым, жидким и газообразным. *Сублимация* - это переход (в обоих направлениях) между газообразным и твердым состояниями. *Плавление* - это термин, связанный с переходом между твердым и жидким состояниями. Наконец, *испарение* относится к переходу между жидким и газообразным состоянием. Анри Атлан уже использовал метафору состояний материи в своих теориях сложности в книге "*Между кристаллом и дымом*" (1979). Его предложение может быть расширено и усложнено в психологии. Давление может символизировать *морфогенез* (структурирование форм), температура - *энергетические механизмы* (ср. Пиаже о взаимосвязи между формальным - когнитивным и энергетическим - аффективным и т.д.).

Фазовая диаграмма чистого тела
(из Encyclopaedia Universalis, 1994)

Из этой первой схемы и из анализа психологических теорий (старых или недавних) мы можем взять физические понятия в "переносном" смысле и вызвать следующие аналогии:

1. Понятие *солидности* относится к структуре системы и разнообразию ее форм. Оно связано с *согласованностью* (Антоновский, 1990) или *конгруэнтностью* (Роджерс, 1951), а также с *контролем* (Бандура, 2003) и *балансом* системы (Пиаже, 1975). На уровне убеждений мы можем говорить о *нормативной согласованности*, то есть о согласованной иерархии ценностей и норм, на основе которых человек определяет и узаконивает свои действия. И наоборот, *догматизм* является одной из негативных характеристик систем убеждений, так же как *ригидность* характеризует любую систему, которая отказывается от изменений, необходимых для адаптации (ср. психическая и двигательная ригидность и т.д.).

2. Переход из *твердого состояния* в *жидкое* (и обратно) физики называют *плавлением-твердением* (процесс, включающий "стеклообразный" переход, "резиновое" плато и течение жидкости). Однако термин *фузионный* часто используется в психологии и психоанализе. Например, Анзье (1975) говорит о "*групповой иллюзии, или тенденции к возбуждающему коллективному фузионному состоянию*", что напоминает о понятии *коллективного шипения*, предложенном Дюркгеймом (1912), и подразумевает сенсорный опыт, образы и коллективные чувства. Здесь также можно упомянуть понятия *гибкости*, *текучести*, *податливости*, *эластичности* или *пластичности*, которые часто используются для описания самых разных психологических процессов. Например, вербальная текучесть связана с креативностью (Torrance, 1962). Csikszentmihalyi (1990),

2004) предложил теорию *потока* (поток = психическая энергия), показывающую, что люди счастливо проживают *оптимальный опыт*, во время которого все *течет* само собой. Эти люди переживают такие ситуации приятно и без видимых усилий. Bouffard, переводчик предыдущего автора (2004), ссылается на работу Brandstadter и Renner (1990), которые предлагают различать *упорство*, благодаря которому субъект может изменить внешние условия, и *гибкость*, которая позволяет ему адаптироваться к этим условиям, не ставя себя в положение незащищенности. Что касается *эластичности*, Поль Клодель писал в книге *L'élasticité américaine*: "В американском темпераменте есть качество, которое переводится словом *resiliency*, которому я не могу найти точного эквивалента во французском языке, потому что оно объединяет идеи эластичности, стойкости, находчивости и хорошего настроения" (1965, цитируется по Tisseron, 2003). Следует отметить, что использование термина жизнестойкость в психологии вошло в обиход только в конце 1960-х годов (Fritz Redl, 1969, 'ego resiliency') и поэтому широко присутствовало в американской популярной речи.

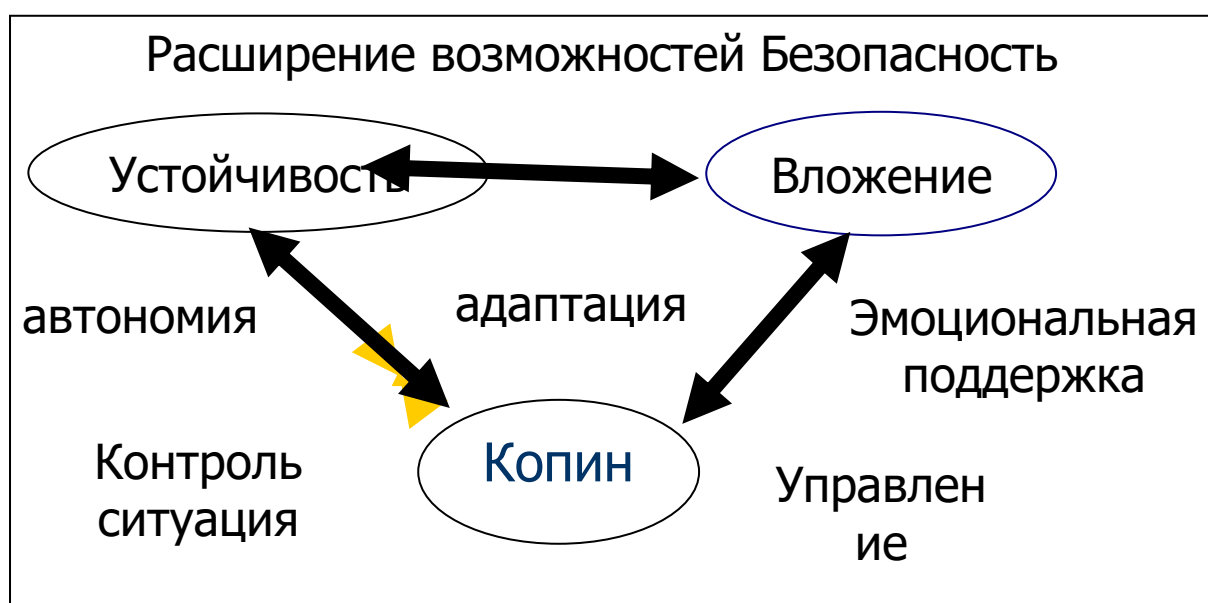
Понятие *устойчивости* фактически подразумевает двойную ссылку на *прочность* (контроль; защита; способность сопротивляться) и *гибкость* (Tap and Vinay, 2000). Эта гибкость является адаптивной в том смысле, что она позволяет избежать разрыва и способствует успешному взаимодействию с окружающей средой или с теми, кто нас окружает.

3. Понятие *газообразной неустойчивости* может быть негативно связано с саморассеянием, с отпусканьем себя, но оно также может быть связано с восточными концепциями, которые подчеркивают процесс переживания (путь), а не структуры или результаты (цель). Но именно вокруг понятия *жизненного дыхания (атмана)*, дорогого для брахманических, индийских доктрин, мы лучше всего видим непостоянство. Понятие атмана часто отождествляют с *самостью*, но оно имеет как личностный, так и трансперсональный или космический смысл, как будто индивидуальная душа может одновременно слиться с душой всего мира.

В исследованиях или рассуждениях о жизнестойкости, об оптимальном функционировании личности постоянно используются позитивные термины - прочность, согласованность, гибкость, текучесть, или более негативные - ригидность, нестабильность, непоследовательность, неряшливость и т.д. Остается выяснить, что скрывают эти физические метафоры и как их можно позитивно использовать для понимания процессов, связанных с понятием жизнестойкости.

Обсуждение природы и происхождения жизнестойкости

Даже если некоторые авторы упоминают тот факт, что способность к сопротивлению не является базовой "данностью" (наследственной, темпераментной), что она развивается и изменяется в течение жизни (Mangham et al. 1995), велик соблазн рассматривать сопротивляемость как биологическую силу, вписанную в структуру организма. Мы исходим из гипотезы, что жизнестойкий человек - это тот, кто в раннем детстве получил хорошие эмоциональные и реляционные условия, *положительную привязанность и якорные связи*. (Vinay, Esparbès-Pistre & Tap, 2000)³. Эти позитивные связи могли способствовать необходимой *эмоциональной безопасности*, обучению *первичной способности справляться со стрессом* и, в целом, с многочисленными эмоциями, разочарованиями и запретами, с которыми быстро сталкиваются маленькие дети.

. Эта способность позволит ему показать, что он "большой" и что он умеет *контролировать ситуацию*, а также свои импульсы. Понимание жизнестойкого поведения означает понимание того, как субъект справляется с трудными, экстремальными и рискованными ситуациями и какие ресурсы он или она мобилизует, чтобы адаптироваться к ним и преодолеть их. Но устойчивость нельзя сводить к управлению стрессом. Она подразумевает способность осмыслить ситуацию, осуществлять власть над ситуацией, а также над собой и над другими. Таким образом, *расширение прав и возможностей* можно описать как процесс, в ходе которого человек, оказавшийся в более или менее недееспособных условиях жизни, посредством

³ Но это достижение не является окончательным. Она может меняться в зависимости от событий и периодов жизни.

конкретных действий вырабатывает чувство, что он может осуществлять больший контроль над аспектами своей психологической и социальной реальности. Это чувство, как правило, усиливает появление других чувств, таких как чувство *автономии*, *значимости*, *самоэффективности* и *самоопределения*, а также *уверенности в себе* (позитивной самооценки).

Термин "*расширение прав и возможностей*" переводится по-разному. Во французском языке с ним связано не менее пяти понятий, которые можно классифицировать в зависимости от характера вызываемых процессов:

Смена власти: делегирование, передача, перераспределение;

Психологические процессы, происходящие при доступе к власти: расширение прав и возможностей, присвоение. Мы могли бы добавить сюда *потенцирование*, близкое к понятию *латентности* в теории власти, предложенной Парсонсом (1966, 1971), *потенциал*, вызванный Роджерсом в отношении *личной власти* (1977, 1979), или *восстановление-интеграцию (внутреннюю)*, которую мы взяли у Беттельхайма (1979).

Но сам анализ расширения прав и возможностей ведет к своей противоположности: отчуждению, вызывающему чувство бессилия и унижения, подавлению бытия и действия, ограничению себя лишением (в частности, свободы), утратой ценностей и инвалидностью (физической или психологической). Здесь следует отметить, что жестокое обращение - это *злоупотребление властью* (со стороны обидчика), а также *невозможность доступа к власти* (для жертвы жестокого обращения).

Юристы обращаются к понятию *юридической недееспособности*, среди которых можно выделить три уровня, постепенно облегчающие доступ к власти (*empowerment*):

1. *Представительство/опекунство* используется в отношении недееспособных лиц, лишенных возможности осуществлять свои права и не способных самостоятельно ими распоряжаться. Третий человек выступает вместо них в качестве опекуна, этот "запасной" человек управляет их ситуацией.
2. *Помощь/сопровождение* - это более гибкий процесс, который позволяет человеку действовать самостоятельно при условии, что в момент совершения действия присутствует "дееспособное" лицо, которое может ему помочь;
3. *Авторизация* отличается от помощи; это последний уровень юридической недееспособности перед появлением полномочий. Авторизация зависит от другого. Власть здесь диссимметрична, внешняя, ее нужно искать, чтобы иметь возможность делать, говорить, жить... Но она станет внутренней: ее также придется искать в терминах "разрешить себе". Авторизация является в некотором роде обязательным этапом в *динамике перемещения власти*; она вводит последующие психологические процессы

расширения прав и возможностей и присвоения. (Tap and Oubrayrie-Roussel, 2004; Tap and Vasconcelos, 2004).

Но доступ к власти (внутренней и внешней) благоприятствует персонализации как борьбе субъекта за освобождение от отчуждения, также внутреннего и внешнего. Seeman (1959) предложил *пять измерений отчуждения*: бессилие, бессмысленность, безнормность и ценностная изоляция.

Можно определить *процесс персонализации* (посредством которого человек становится личностью) на основе пяти перевернутых измерений отчуждения: доступ к *власти*, поиск *смысла*, поиск *автономии*, способность конструировать (или *реконструировать*) *систему ценностей* или разрабатывать *проекты*, все это позволяет человеку *реализовать себя через осуществление действий* (Tap, 1988, 1996).

Конечно, процессы персонализации и отчуждения и связанные с ними чувства присутствуют в каждом человеке. Другими словами, поведение не бывает полностью негативным или полностью позитивным. Точно так же можно сказать, что ощущение всемогущества не совпадает с реальностью, и что человеку всегда приходится иметь дело с проблемами, бороться с уязвимостями. В книге Энтони и Коэна (1987) есть описание "неуязвимых" детей. Очевидно, что это понятие весьма спорно, не говоря уже об идеологической опасности!

Устойчивость, риски, защита и приспособление

Многие американские исследования основаны на противопоставлении того, что подчеркивает *риски*, и того, что благоприятствует *защите* человека от этих рисков в сложных ситуациях. Другими словами, защитные факторы повышают устойчивость, в то время как риски, как считается, затрудняют возникновение и поддержание устойчивости.

Давайте рассмотрим несколько примеров:

1. Easterbrooks, A., Davidson, A., & Chazan, R. (1993) оценивают роль *факторов риска и защитных факторов в адаптации детей школьного возраста (7 лет)*, анализируя взаимодействие с матерями и стратегии привязанности, семейные риски, отношения с учителями и интеллектуальные характеристики детей. Авторы обнаружили, что дети не являются неуязвимыми для стрессовых событий в их окружении, таких как экономический стресс или неадекватный уход. По их мнению, жизнь в среде

повышенного риска снижает возможности для развития уверенности в себе и навыков в повседневной деятельности. Эмоционально устойчивые дети демонстрируют личную компетентность, несмотря на риски, с которыми они сталкиваются.

2 Гроссман и др. (1992) анализируют риск и устойчивость у молодых взрослых. Используя глубинные индивидуальные и групповые интервью в первый и три месяца спустя, они выявили *защитные факторы*, характерные для этих молодых людей из низшего среднего класса. Они используют метод оценки рисков и уязвимости с участием 200 студентов (в основном женщин). По мнению авторов, защитные факторы являются отличными предикторами подростковой адаптации, и эта тенденция более выражена у девочек, чем у мальчиков.

3. Cicchetti et al. (1993) рассматривают доказательства способности детей, находящихся в неблагоприятном положении и подвергающихся жестокому обращению (пренебрежение, жестокое обращение и сексуальное насилие), хорошо функционировать, несмотря на воздействие высокого стресса и риска. 127 детей школьного возраста, находящихся в неблагоприятном положении и подвергающихся жестокому обращению, сравниваются с контрольной группой из 79 детей школьного возраста, не подвергающихся жестокому обращению, посещающих программу летнего лагеря. Дети, подвергавшиеся и не подвергавшиеся жестокому обращению, не отличались по оценке просоциального поведения, экстернализации поведенческих проблем, самоотчетам о депрессивных симптомах и показателям риска проблем школьной адаптации. Однако авторы обнаружили, что дети, подвергавшиеся жестокому обращению, демонстрировали значительно большую дезадаптацию по нескольким переменным адаптации (более агрессивные и замкнутые). Однако дети, с которыми плохо обращались, смогли развить самоконтроль, стойкость и позитивную самооценку, живя в неблагоприятных условиях.

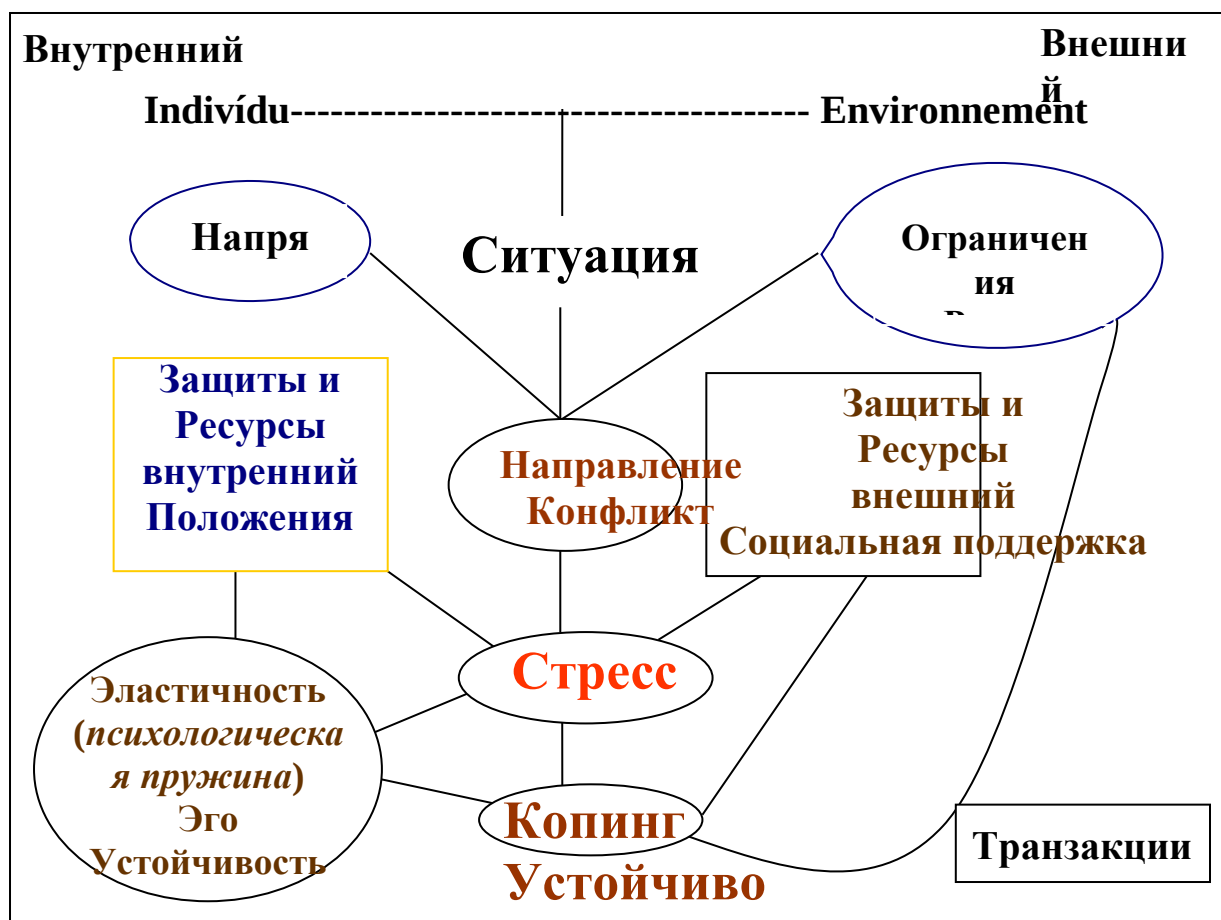
Конечно, для того, чтобы проверить, вызывает ли переменная риск или является хорошей защитой, необходимо ввести последующее наблюдение, продольный метод, апостериорную проверку.

Можно сделать несколько замечаний по поводу этого триадического подхода (риски, защита, устойчивость):

а. Прежде всего, мы не должны забывать, что *существует только ситуация субъекта, который ее проживает* (ситуацию и среду не следует путать). Когда мы говорим о

стрессовой ситуации, мы ошибочно полагаем, что ее стрессовый характер объективен и очевиден; однако именно *смысл, который* субъект придает своей ситуации, и тот факт, что она принимает для него *конфликтный характер*, определяет *стрессовое* качество ситуации. Более того, настоящий конфликт и стресс для субъекта возникает только в том случае, если *внутреннее напряжение* связано с внешними рисками и ограничениями, зависящими от использования ресурсов и выгоды от внешней и внутренней защиты. Для борьбы со стрессом используются стратегии совладания. Они могут быть более или менее эффективными (о понятии копинга см. Garmezy, N., & Rutter, M. - 1983; Sordes-Ader F., Fsian H., Esparbès S., & Tap P.- 1995 и др.)

б. Стрессовый характер ситуации можно понять лишь постольку, поскольку субъект вынужден *работать на пределе своих предполагаемых возможностей*. Но он не полностью изолирован; он может использовать сеть людей, которые поддерживают его (социальная поддержка). Таким образом, преодоление проблемы включает в себя множество *операций как с социальной, так и с физической средой*. Сделки - это взаимные действия, основанные на *переговорах и динамике расширения прав и возможностей*.

Жизнестойкость и устойчивость эго

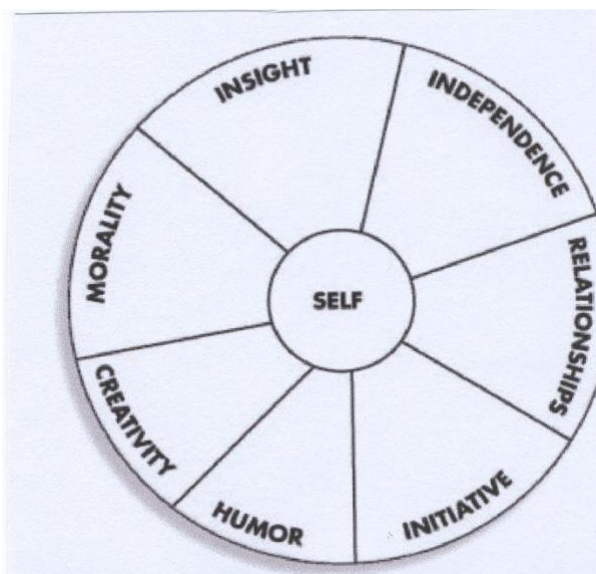
В английском языке стойкость иногда рассматривается как предрасположенность, характеристика эго. Жанна Х. Блок и Джек Блок (1980) предложили понятие *устойчивости* эго как "динамической способности к модификации контроля эго в ответ на контекст". Эти авторы используют понятия *проницаемости* и *эластичности*, предложенные Lewin (1959). Эластичность - это способность субъекта изменять свой относительный уровень проницаемости в зависимости от ситуации и возвращаться к нему или восстанавливать его в дальнейшем. Непроницаемое эго будет основано на слишком жестком, сдержанном, заторможенном контроле, отрезанном от реальности окружающей среды и удовлетворения собственных потребностей. Неэластичное Эго было бы ослаблено своей адаптивной неспособностью. Однако следует отметить, что оба Блока уже давно работали над топологическим представлением структуры эго (J. Block, 1950, J.H. Block, 1951, цит. по Huey and Weisz, 1997). Устойчивость" (в американских терминах) предполагает учет взаимодействия между предрасположенностями субъекта и характеристиками ситуации и других людей. Понятие *эго-устойчивости* гораздо больше сфокусировано на диспозициях субъекта, чтобы путем профилактики

предвидеть способность или неспособность субъекта адаптироваться к вероятной критической ситуации.

Устойчивость эго, развитие личности и ранняя профилактика.

Устойчивость - интересная концепция, поскольку она поднимает важные вопросы о том, как мы *живем* и *выживаем*, и заставляет нас обсуждать, есть ли способы меньше страдать, лучше противостоять неприятностям повседневной жизни, избавиться от стресса и т.д. Но она также вызывает серьезные опасения, если ее использование заключается в предположении, что есть победители или избранные, которые обладают чудодейственным средством для оптимизации качества жизни, а другие - нет. Но он также вызывает серьезные опасения, если используется для предположения, что есть победители или *избранные*, обладающие чудодейственным лекарством для оптимизации качества жизни, а другие - вечные неудачники. Детализация навыков и защиты для одних, неспособностей и рисков для других будет иметь катастрофические последствия для последних, которые, таким образом, окажутся стигматизированными. Можно, конечно, ответить, что знание модальностей жизнестойкости (способность сопротивляться и восстанавливаться, несмотря на страдания, связанные с жестоким обращением и тяжелой утратой) очень полезно для ориентации ранней профилактики и санитарного просвещения. Это верно при условии, что жизнестойкость не рассматривается как паранормальное явление, которое затрагивает лишь некоторых людей, обладающих силой, которой нет у других. Этот процесс может быть обобщен на основе комплексного анализа взаимодействия между защитными процессами, связанными с первичным нарциссизмом, и управлением страданиями в ситуации тяжелой утраты, в связи с развитием нормальности личности в трудной ситуации.

В своей книге "*Устойчивое "я": как люди, пережившие неблагоприятные семьи, поднимаются над трудностями*" (1993) Стивен и Сибилл Волин представляют результаты своих исследований, используя модель 7 устойчивостей. Они изучали эволюцию семи систем компетентности от детства до взрослой жизни, причем эти семь систем были представлены в виде *мандалы*.

после Wolin и Wolin (1993), см. также www.Projectresilience.com.

Их можно обобщить следующим образом. Семь измерений жизнестойкости, согласно этим авторам, следующие

* *Проницательность*: детство: *ощущение* (интуитивное, невербальное чувство, что в мире что-то не так); подростковый возраст: *знание* (знание, хорошо сформулированное и систематическое осознание проблем); взрослый: проницательность перерастает в *понимание*: эмпатия к себе и другим, терпимость к сложности и двусмысленности.

Независимость: установление физической и эмоциональной дистанции между собой и источниками проблем в своей жизни. Детство: *бродяжничество*, Подростковый возраст: эмоциональное отстранение (*desengaging*) он/она отстраняется от проблемных ситуаций и отстаивает себя. У взрослых независимость принимает форму *сепарации*: взятие себя в руки для преодоления горя.

Отношения: установление полноценных связей с другими: в детстве: *установление контакта* (установление контакта) установление мимолетных связей с другими, эмоциональная доступность. Подросток сознательно пытается взаимодействовать (*вербовать*) со взрослыми и сверстниками, которые помогают и поддерживают его. Взрослый испытывает *привязанность*, т.е. взаимные и полезные личные связи, включающие баланс между "давать" и "брать".

Инициативность, решение проблем. Ребенок *исследует*, экспериментирует методом проб и ошибок в физическом мире. Подросток *работает*, решает проблемы и осуществляет другие виды поведения, направленные на достижение цели, в отношении

широкого спектра деятельности. Взрослый приобретает способность с энтузиазмом *создавать* проекты и браться за сложные ситуации.

Творчество, использование воображения и юмор

Творчество и юмор связаны между собой. Оба являются убежищами, где опыт может быть переставлен в зависимости от того, как субъект устанавливает связи и соответствия. И то, и другое начинается в детстве с *игры*, с использования воображения для создания режима, соответствующего их желаниям. В подростковом возрасте игра переходит в *форму*: использование искусства и комедии для придания эстетической формы своим самым глубоким мыслям и чувствам. У взрослых творчество превращается в *сочинительство*, серьезные художественные начинания. *Юмор* становится смехом, способностью сделать что-то из ничего, минимизировать боль с помощью каламбура, шутки. Юмор заключается в том, чтобы найти комическое в трагическом. Являясь порождением творчества, юмор также начинается с игры, перерастает в актерство и созревает в смех, в способность видеть абсурдную сторону своих горестей и проблем.

Нравственность предполагает действия на основе информированной совести. В детстве нравственность проявляется в *суждениях*, способности различать добро и зло. В подростковом возрасте мораль трансформируется в создание системы ценностей (ценностных установок), принятие решений и принципиальное поведение. У взрослых нравственность расцветает в альтруизм, *служение*. Он обретает чувство обязанности вносить свой вклад в благополучие других людей.

Динамика идентификаций как одна из основ жизнестойкости

Это понятие эго-устойчивости имеет тот недостаток, что сводит к минимуму взаимодействие с окружающей средой, ситуацией и другими людьми и их существенную роль в развитии способностей ребенка. Ребенок нуждается в опоре, любви и признании. Стратегии привязанности облегчают управление этими потребностями. Но жизнестойкий ребенок испытывает трудности в этой области. Например, осиротевшим и брошенным детям трудно найти эмоциональную привязку, безопасность порта захода и людей, которых можно любить и уважать, которым можно доверять. (Vinay, Esparbès-Pistre and Tap, 2000). Как напоминает нам Цирульник (1999), не так уж много нужно, чтобы все рухнуло, но все, что нужно, - это точка опоры, рука, протянутая как спасательный круг, чтобы возникнуть, восстановиться, вновь почувствовать вкус к жизни и надежду.

Здесь мы можем с интересом рассмотреть предложенную Лаканом дифференциальную трилогию, касающуюся *лишения* (реальность), *фрустрации* (воображаемое) и *кастрации* (символическое). Но отсутствие отца (например) затрудняет принятие реальных или воображаемых пределов и символических ограничений. Как снова говорит Цирульник, "эти неполноценные дети настолько стремятся к идентификации, что мало что можно сделать, чтобы дать им линию развития" (1998, 74). Подкрепляя эту гипотезу, Дурнинг утверждает, что "жизнестойкие дети, похоже, особенно хорошо умеют активно привлекать суррогатных родителей, даже если они не являются родственниками" (1995, 158). Но Валлон (1941) и Эриксон (1966) показали, что ребенку необходимо любить, восхищаться и доверять, чтобы подражать и идентифицировать себя со взрослым. Так что же стоит на первом месте - доверие или идентификация? На самом деле, и то, и другое создается или разрушается в зависимости от природы установленных связей и их эволюции.

Различия между мальчиками и девочками наблюдаются в образовательной практике, которая может способствовать или не способствовать жизнестойкости. Мальчики устойчивы, если они жили в структурированной семье, где ценятся правила, и при условии, что они находят мужские ролевые модели (отец или, в противном случае, дедушка, старший брат, дядя и т.д.), которые поощряют выражение эмоций. Для девочек из неблагополучных семей, в которых отец постоянно отсутствует, именно образ социально интегрированной матери (профессия, зарплата) является мощным идентификационным якорем (Durning, *op. cit.*).

Эти процессы идентификации облегчают доступ к власти (*расширение прав и возможностей*); они не означают потерю идентичности или отсутствие самоутверждения, наоборот. Ребенок учится быть другим, не теряя себя, поскольку, идентифицируясь, он присваивает качества другого, получая таким образом аффективное и когнитивное признание, облегчающее ему поиск сходства и социальной дифференциации.

Однако процессы идентификации должны быть разнообразными с точки зрения момента их возникновения (когда), характера их содержания (что) и реляционного контекста (по отношению к кому):

Было выделено шесть идентификаций. Одни - Фрейдом и психоаналитиками, другие - когнитивно-поведенческими психологами, третьи - психосоциологами (подробнее см. Тар, 1988, 1996).

Идентификация имеет, по сути, две функции:

- *защитная функция*, посредством которой запускается процесс, позволяющий субъекту разрешить конфликт, ликвидировать тревогу, преодолеть бессилие или обесценивание и сохранить единство и идентичность Я (А. Фрейд, 1946, 1949).
- *Конструктивная функция* через последствия, которые идентификация устанавливает в организации личности и поведения. Идентификация ведет, по сути, к интернализации власти других, их инструментальной компетентности, их защитно-аффективных возможностей (Каган и Лемкин, 1960). Благодаря идентификации ребенок формирует сложную систему установок и социальных представлений.

Шесть идентификаций можно суммировать следующим образом (более подробно см. Тар, на французском языке 1988, 148-159 или на португальском языке 1996, 203-217):

1. Выявление зависимости :

защитный аспект: борьба с чувством покинутости

* конструктивный аспект: доступ к уверенности и эмоциональной безопасности.

2. Идентификация с агрессором:

защитный аспект: борьба с тревогой, связанной с потерей физической целостности

конструктивный аспект: доступ к способности контролировать эмоции или реагировать через отрицание, отрицание или отрицание

(Этот тип идентификации встречается у всех детей в разной степени, как в норме, так и при патологии. Но иногда она сильнее проявляется у детей, которые подвергались кровосмесительным сексуальным злоупотреблениям или другому плохому обращению. Беттельхайм упоминает о его существовании в защите узников концентрационных лагерей).

3. Определение контроля :

защитный аспект: борьба с тревогой бессилия и неудачи

* конструктивный аспект: обучение для достижения успеха, капитализация навыков.

4. Двойная и/или спекулярная идентификация

защитный аспект: борьба с тревогой, вызванной телесными и сексуальными странностями.

* конструктивный аспект: присвоение сходства и возникновение телесной идентичности.

5. Категориальная идентификация

защитный аспект: тревога отвержения, маргинальности, непризнания; тревога, связанная с теми, кто не является "нами".

* конструктивный аспект: переживание принадлежности, солидарности, равенства и дифференциации.

6. Идентификация с проектом

защитный аспект: страх бессилия, незавершенности и смерти

* конструктивный аспект: стремление превзойти самого себя, способность предвидеть изменения и управлять ими, личная или коллективная идеализация.

Заключение

В статье "Стойкость или борьба за жизнь" Серж Тиссерон (2003), психоаналитик и психиатр, вступает в войну с понятием стойкости, которое он ассоциирует с *борьбой* за жизнь, дорогой для американского менталитета. Устойчивость, поскольку она связана с "автономным эго", была бы случаем, благоприятствующим успеху наиболее способных, в соответствии с дарвиновской концепцией. Однако в американском представлении успех эквивалентен добродетели. Автор подвергает понятие устойчивости трем критическим замечаниям. 1. он неоднозначен, поскольку маскирует *хрупкость защитных механизмов*, разработанных человеком для преодоления травмы. Психическая устойчивость может меняться непредсказуемым образом. Устойчивость никогда не была бы прочной; 2. Устойчивость также маскирует *большое разнообразие защитных механизмов*, предназначенных для борьбы с последствиями травмы. Устойчивость охватывает процессы управления травмой, которые могут либо принести пользу "бывшей жертве" и ее окружению, либо принести пользу человеку за счет его окружения. Миф об искуплении был бы не за горами: "предполагается, что выживший человек преодолел темную часть своих страданий, чтобы сохранить только славную и светлую часть"⁴. Но успешное преодоление травмы не означает, что исчезли все следы ненависти, ответного насилия по отношению к обидчикам. Возвращение социальных связей смогло "усыпить на неопределенное время монстра, скрывающегося в пустоте ушибленных личностей". В заключение автор указывает на то, что психоаналитики, интересовавшиеся сопротивлением травме (Ференци, Анна Фрейд, Винникотт), отказались от идеи классифицировать под одним и тем же термином явления, являющиеся результатом воздействия окружающей среды и психических потенциалов, присущих каждому человеку, а также от классификации Сталина и Матери Терезы в одной категории. Несколько авторов ссылаются на то, что один и тот же психологический процесс может привести к лучшему или худшему в моральном или социальном плане. Malrieu (2003) показывает, что процесс персонализации был в

⁴ Это последнее замечание вводит критику манихейства, лежащего в основе жизнестойкости: победители-жертвы, темная сила-светлая сила, манихейство, прямо выраженное в фильме типа "*Звездных войн*"!

действии как у S.S., который вышел из своего прежнего состояния и нашел в своей фашистской приверженности средство социальной валоризации и личной целостности. Тот же вопрос в отношении Саддама Хусейна поднимает М.Р. Кардозу в журнале *Visão* (2003). Джеррольд Пост (политический психолог ЦРУ)

"Саддам Хусейн представляется как трагический результат жестокого младенчества. Папа и ирман умерли, когда у мамы была тяжелая беременность. Эста пыталась сделать аборт и покончить жизнь самоубийством. Когда родился маленький мальчик Саддам, мать не хотела его носить; первые три года она жила с сыном. Находясь в доме своей матери, он обнаружил жестокого подростка. Он вернулся к своему отцу, ярому националисту-антитеррористу, который дал ему образование и назвал его "великим арабским лидером"... Это травматическое инферно привело к рождению человека с "мессианскими амбициями", "поглощенного самообожанием" и "компенсирующего насилие, причиненное ему, переносом его на других". Ум Луко? *Nem pensar, diz. Antes um homem "racional e muito perigoso".* (Стойкий и порочный: он, несомненно, был таким).

Более того, Мишель Ханус, психоаналитик и психиатр, специалист по влиянию тяжелой утраты на психическое здоровье (1998), в своей книге под названием *La résilience, à quel prix? В книге Survivre et rebondir* (2001) анализируются примеры жизнестойкости людей, столкнувшихся с трудными ситуациями, особенно детей, которые, не падая духом, похоже, развивают реальные способности к сопротивлению и даже самореализации перед лицом этих испытаний. Интерес этих наблюдений заключается в том, чтобы показать, что у каждого человека есть скрытые ресурсы, которые могут быть мобилизованы в этих травмирующих обстоятельствах, и что худшее никогда не определено. "Однако мы не должны недооценивать реальность лежащей в основе эмоциональной раны, которая еще не зажила.

Поэтому в отношении жизнестойкости, как и в отношении идентичности, мы сталкиваемся с парадоксальным понятием, которое включает в себя множество значений, но которое вводит в рассмотрение основной вопрос: доверие или недоверие к людям, психологическим процессам, человеческим установкам и механизмам. Мы можем решить, что глубины человеческой души "чудовищны" или "естественно добры", что жертва может стать палачом (путем идентификации с агрессором) или повторить свою виктимизацию. Работа над трилогией "извращенец/жертва/устойчивый" подразумевает принятие сложности, где каждый человек не является полностью черным, а другой - полностью белым, где каждый человек одновременно находится в поисках любви, власти и признания, и где личная история неотделимо сплетена с социальной связью и нарциссическим процессом. Мы также не можем отделить психосоциальные процессы от природы чувств по отношению к ценностям и динамики отношений между

этими ценностями (научными, этическими, эстетическими, правовыми и реляционными).

Библиография

Антоновский, (1990) Личность и здоровье: проверка модели чувства согласованности в книге Х. Фридмана (ред.), *Личность и болезнь*. 155-177. Нью-Йорк, Джон Уайли

Anthony, E. J. & Cohen, B.J. (Eds) (1987). *Неуязвимый ребенок*. Нью-Йорк: Гилфорд Пресс.

Anzieu, D. (1975) *L'imaginaire groupal*, Paris , Dunod, nouv. éd. 1981.

Атлан, Х. (1979) *Entre le cristal et la fumée*, Париж, Seuil

Бандура, А. (2003) *Самоеффективность. Ощущение личной эффективности*. Париж, Брюссель, издания де Бук.

Baubion-Broye, A., Malrieu, P. and Tap, P. (1987). L'interstructuration du sujet et des institutions, *Bulletin de Psychologie*, 379, 5-9, 435-447.

Байль, Ж. (1997) *Поль - Клод Ракамье*. Париж, ПУФ.

Беттельхейм, Б. (1943) Индивидуальное и массовое поведение в экстремальных ситуациях. *Журнал аномальной и социальной психологии*, том. 38, n° 4, 417-452.

Беттельхейм, Б. (1952). *Выживание и другие эссе*. Нью-Йорк, Альфред Кнопф.

Беттельхейм, Б. (1979) Выжить. "Мир, царящий в тоталитарном обществе, покупается ценой смерти души", Париж, Робер Лаффон.

Блок, Дж. (1950) *Экспериментальное исследование конструкции эго-контроля*. Неопубликованная докторская диссертация, Стэнфордский университет.

Block, J.H. (1951) *Экспериментальное исследование топологического представления структуры эго*. Неопубликованная докторская диссертация, Стэнфордский университет

Блок, Дж. Х. и Блок, Дж. (1980) Роль эго-контроля и эго-устойчивости в организации поведения. В книге W.A. Collins (Ed) *Minnesota symposia on child psychology* Vol. 13, 39-101.

Bouffard, L. (2004), который перевел, адаптировал и обновил Csikszentmihalyi, M. с 1990 г. cf. *Vivre. Психология добра*, Париж, Робер Лаффон.

Брандстадтер и Реннер (1990) цитируют Л. Буффара в книге Csikszentmihalyi, M. de 1990 cf. *Vivre. Психология добра*, Париж, Робер Лаффон. (р.247).

Camilleri, C., Kastersztein, J., Lipiansky, E.D., Malewska - Peyre, H., Taboada - Leonetti, I. & Vasquez, A. (1990) *Strategies of identity*. Париж, П.У.Ф.

Cardoso, M.R. (2003) Retrato: Louco, Saddam? Se calhar um poso. Но его "сеньор из Багдада" также является результатом травматического детства и боевых действий. *Visao*, 18 декабря 2003 года.

Cicchetti, D., Rogosch, F.A., Lynch, M., & Holt, K.D. (1993). Устойчивость у детей, подвергшихся жестокому обращению: процессы, ведущие к адаптивным результатам. *Развитие и психопатология*, 5, 629-647.

Клодель, П. (1965) *Œuvres en prose*, (р. 1205), Париж, Gallimard

Cloutier, R. (2001) La coparentalité in Cloutier, Filion and Timmermans *Les parents se séparent... op. cit.* pp.71-89

Чиксентмихайи, М. (1990) *Поток: психология оптимального опыта*, Нью-Йорк, HarperPerennial/HarperCollins.

Чиксентмихайи, М. (2004) *Жизнь. Психология счастья*, Париж, Робер Лаффон.

Цирульник, Б. (1998) Введение, В Б. Цирульник (ред.) *Дети, которые пережили перелом* (стр. 7-11), Марсель. Люди и перспективы.

Цирульник, Б. (1999) *Un merveilleux malheur*. Париж, Одиль Жакоб.

Дурнинг, П. (1995) *Семейное воспитание: действия, процессы и причины*. Париж, ПУФ

Истербрукс, А., Дэвидсон, А., и Чазан, Р. (1993). Психосоциальный риск, привязанность и проблемы поведения среди детей школьного возраста. *Развитие и психопатология*, 5, 389-402.

Eiguer, A. (1989) *Le pervers narcissique et son complice*, Paris, Dunod.

Эйгер, А. (1991) *Безумие Нарцисса. Двойная конфликтность психики*. Париж, Дюно

Eiguer, A. (1995) *Le cynisme pervers*. Париж, L'Harmattan

Эйгер, А. (1997) *Маленький список моральных извращений*, Париж, Bayard éditions

Eiguer, A. (1999) *Du bon use du narcissisme*. Издания Байярда.

Эйгер, А. (2001) *От сексуальных извращений к моральным извращениям. La jouissance et la domination*. Париж, Одиль Жакоб.

- Эриксон, Е.Н. (1968) *Идентичность: молодость и кризис*, Нью-Йорк, Нортон
- Эриксон, Е.Н. (1950) *Детство и общество*. Нью-Йорк, Нортон
- Эспарбес-Пистр, С. и Тап, П. (2001) Идентичность, проект и адаптация во взрослой жизни. *Carriérologie. Revue francophone Internationale*, vol. 8, n° 1, 133-145
- Фарбер, Е.А., и Эгеланд, Б. (1987). Неуязвимость среди детей, подвергшихся жестокому обращению и лишенных заботы. В Е. J. Anthony & В. Дж. Коэн. (Eds). *Неуязвимый ребенок*, стр. 253-288. Нью-Йорк: Гилфорд Пресс.
- Фишер, Г.Н. (1994) *Le ressort invisible*. Париж, Seuil.
- Фрейд, А. (1946) *Das Ich und die Abwehrmechanismen*. Tr.fr. *Эго и защитные механизмы*. 1949, Париж, PUF.
- Гармези, Н., и Раттер, М. (1983). *Стресс, преодоление и развитие у детей*. Нью-Йорк: McGraw-Hill Book Company.
- Гроссман, Ф.К., Бейнашовиц, Ж., Андерсон, Л., Сакураи, М., Финнин, Л., и Флаэрти, М. (1992). Риск и устойчивость у молодых взрослых. Журнал о молодежи и подростковом возрасте, 21(5), 1-22.
- Хабермас, Дж. (1987) *Теория коммуникативного действия*. Fayard, 2 тома.
- Hanus, M. (1998) ; *Les deuils dans la vie: deuils et séparations chez l'adulte, chez l'enfant /* pref. by Prof. Serge Lebovici. - 2-е издание - Париж: Малуан
- Ханус, М. (2001) *Устойчивость какой ценой? Выживает и восстанавливается*. Париж, Малуан
- Himelin, MJ, & McElrath, JA. (1996). Устойчивые жертвы сексуального насилия над детьми: когнитивное преодоление и иллюзия. *Child Abuse and Neglect*, 20, 747-758.
- Hirigoyen, M.F. (1998) *Le harcèlement moral. Извращенное насилие в повседневной жизни*. Париж, Ла-Декуверт и Сирос.
- Hirigoyen, M.F. (2001) *Le harcèlement moral dans la vie professionnelle*. Париж, Ла-Декуверт и Сирос.
- Huey, S.J. and Weisz, J.R. (1997) Эго-контроль, устойчивость эго и пятифакторная модель как предикторы поведенческих и эмоциональных проблем у детей и подростков, наблюдающихся в клинике. *Journal of abnormal psychology*, vol. 106, n° 3, 404-415.
- Хурни, М. и Столл, Г. (1996) *La haine de l'amour. La perversion du lien*. Париж, Ларматтан
- Хурни, М. и Столл, Г. (2002). *Психические повреждения в повседневной жизни. Нарциссические извращения в семьях*. Париж, Ларматтан.

Кахана, Е, Кахана, Б, Харел, З, и Роснер, Т. (1988). Копинг при экстремальной травме. В J. P. Wilson, Z. Harel, & B. Kahana (Eds.) *Human adaptation to extreme stress: From the Holocaust to Vietnam*, 55-79. Нью-Йорк: Plenum.

Лазарус, РС, и Фолкман, С. (1984). *Стресс, оценка и преодоление*. Нью-Йорк: Springer.

Mages, N.L. and Mendelsohn, G.A. (1979) *Влияние рака на жизнь пациентов: персонологический подход. Психология здоровья*. Сан-Франциско, Калифорния: Jossey-Bass.

Malrieu, P. (2003) *La construction du sens dans les dires autobiographiques*. Тулуза, Эрес

Мангхэм, К., Макграт, П., Рид, Г. и Стюарт, М., (1995) *Психологический источник: актуальность в контексте укрепления здоровья. Подробный анализ*. ср. www.hc-sc.gc.ca/hecs-sesc/sca/publications (служба охраны здоровья окружающей среды и безопасности потребителей (sesc) и канадская стратегия борьбы с наркотиками (sca) канадского правительства. (gc).

Парсонс, Т. (1966) *Общества: эволюционные и сравнительные перспективы*. Нью-Йорк, Prentice-Hall

Парсонс, Т. (1971) *Sociétés : Essai sur leur évolution comparée*, Paris, Dunod (Tr.fr. de 1966)

Пиаже, (1975) *L'équilibration des structures cognitives, problème central du développement*, Paris, PUF.

Ракамье, Р.С. (1987) De la perversion narcissique, *Gruppo*, 3,11-27.

Ракамье, Р.С. (1991) Вокруг инцеста. *Gruppo*, 7, 49-65

Ракамье, Р.С. (1992) *Le génie des origines. Психоанализ и психоз*. Париж, Payot.

Ракамье, Р.С. (1995) *L'inceste et l'incestuel*. Париж. Издания коллежа.

Рот, С, и Ньюман, Е. (1991). Процесс преодоления сексуальной травмы. *Журнал травматического стресса*, 4, 279-297.

Роджерс, (1951) *Терапия, ориентированная на клиента*, Бостон, Houghton Mifflin

Роджерс, К. (1977) *Карл Роджерс о личной силе*, Нью-Йорк, Delacorte Press

Роджерс, К. (1979) *Манифест персонализма*, Тр.фр. 1977 года. Париж, Дюно.

Рот, С, и Ньюман, Е. (1991). Процесс преодоления сексуальной травмы. *Журнал травматического стресса*, 4, 279-297.

Роулэнд, Дж.Х. (1989) Внутриличные ресурсы: преодоление. В *справочнике по психоонкологии: психологическая помощь больным раком*. Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета.

Runtz, MG, Shaelow, JR. (1997). Социальная поддержка и стратегии преодоления как медиаторы адаптации взрослых после жестокого обращения с детьми. *Child Abuse and Neglect*, 21, 45-51.

Seeman (1959) О значении отчуждения. *Американское социологическое обозрение*, 24, 783-791.

Sordes-Ader F., Fsian H., Esparbès S., & Tap P. (1995) Coping strategies and social desirability. Лиссабон, *Aprendizagem Desenvolvimento*, Institut Piaget, vol. IV n° 15-16, 165-173.

Столлер, Р. (1975) *Извращение: эротическая форма ненависти*. Нью-Йорк, Пантеон. Fr. *La perversion: forme érotique de la haine*, Paris, Payot, 1978.

Тэп, П. (1988) *Общество Пигмалиона? Социальная интеграция и самореализация личности*. Париж, Дюно.

Тар, Р. (1996) *A Sociedade Pigmaliao. Социальная интеграция и реализация личности*. Лисбоа, Институт Пиаже.

Тар, Р.; Esparbès, S. & Sordes-Ader, F. (1995) Coping and personalisation *Bulgarian Journal of Psychology*, 2, 59-80.

Тар, Р. & Oubrayrie, N. (2004) Dynamique transactionnelle et relations de pouvoir entre adolescents et parents (analyse critique de l'empowerment) *VIIIème congrès AIFREF*, 2001, Saint-Sauveur des Monts, Québec, Canada

Тар, Р. & Vasconcelos, M. de L. Vasconcelos (eds.) (2004) *Psychological vulnerability & precariousness. Сравнение франко-португальских стран*. Тулуза, Эрес, Фонд Биссая-Баррето.

Тар, Р. & Vasconcelos, M. De L. (Coord.) (2004) *Precariedade e Vulnerabilidade psicológica; Comparações franco-portuguesas*. Коимбра, Фонд Биссая-Баррето, Эрес.

Тар, Р. & Vinay, A. (2000) Dynamique des relations familiales et développement personnel à l'adolescence. В J.P. Pourtois & H. Desmet *Le parent éducateur* (Pp. 87-157), Париж, PUF.

Tisseron, S. (2003) Ces mots qui polluent la pensée : " Résilience " ou la lutte pour la vie. www.monde-diplomatique.fr; Août 2003.

Торранс, Э.П. (1962) *Руководство творческими талантами*. Нью-Йорк, Prentice-Hall.

Ванистендаэль, С. (1998) Ключи к становлению: устойчивость. Les Vendredis de Châteaувallon, Nov. 1998. Les cahiers du BICE (Bureau International Catholique de l'Enfance), Женева.

Винай, А., Эспарбес-Пистр, С. и Тап, П. (2000) Привязанность и стратегии совладания в устойчивом индивидуальном *Международном обзоре семейного воспитания*. Специальный выпуск по устойчивости, 4, 1, 9-36.

Wallon, H. (1941) *L'évolution psychologique de l'enfant*, Paris, Armand Colin (5-е изд. 1957).

Вернер, ЕЕ, и Смит, РС (1982). *Уязвимые, но непобедимые: исследование жизнестойких детей*. Нью-Йорк: McGraw-Hill Books.

Волин, С.Дж. и Волин, С. (1993) *Устойчивое "я": как люди, выжившие в неблагополучных семьях, поднимаются над невзгодами*. Нью-Йорк: Villard Books.

=====